

Долго Лу Синъянь не мог прийти в себя.

Цзян Цзи уже припарковал машину и ушёл наверх, а он остался сидеть в темноте подземного гаража, пялясь в чёрный потолок.

«Чёрт... что это было?» — в голове крутилось одно и то же.

Он... он ведь почти поцеловался с Цзян Цзи?

Лу Синъянь похлопал себя по горячим щекам, вывалился из машины и вышел в сад. Там он минут пять пытался отдышаться — безуспешно. Сердце всё колотилось не пойми как.

Часы Apple Watch возмутились: «Физической активности не обнаружено, но пульс явно не окей...»

Лу Синъянь злобно сорвал с себя часы.

Тоже мне, умные технологии! Просто чуть напугался — а ты мне тут пульс меряешь. Чёртовы американцы — ничего нормально сделать не могут.

В голове он пробежался по всем ругательствам, какие нашлись для мистера Кука, но легче не стало. Запах духов Цзян Цзи и горечь сигарет всё ещё сидели в носу и на губах, а руки и ноги были как вате.

— Ужас этот ваш гейский мир, — пробормотал он себе под нос.

Хорошо хоть он нормальный, натурал стопроцентный. Просто притворяется, что бегаёт за Цзян Цзи.

Ну и что теперь делать? Цзян Цзи его «страшный секрет» уже раскусил. Продолжать «ухаживать» будет сложнее. Надо что-то придумать.

Лу Синъянь стоял во дворе, гонял мысли туда-сюда и только через полчаса решил войти в дом.

Внизу было темно — Лу Юн с Цзян Ваньи уже спали. Цзян Цзи, скорее всего, тоже у себя, спит.

Лу Синъянь медленно поднялся наверх, швырнул себя на кровать прямо в одежде — и снова всё пошло по кругу. Заснуть? Ха!

Он вертелся всю ночь, переворачивался раз восемьсот, подушку кидал на пол, потом возвращал обратно, зарывался в неё лицом и орал в тишину. И всё про одно — Цзян Цзи.

Нет! Не про Цзян Цзи! Про то, как Цзян Цзи, унижить!

Но вот беда: не помогло. К утру Лу Синъянь всё ещё таращился в потолок с пустой головой.

Только днём, кое-как придя в чувство, он вцепился в телефон. Первым делом — проверить сториз Цзян Цзи. Пусто. Этот человек никогда ничего не выкладывает.

Лу Синъянь только вздохнул и лениво открыл список друзей.

Написал Сун Чэну:

— Ну как Япония?

Сун Чэн ответил мгновенно:

— Отвали.

Лу Синъянь: «Дружище, я вообще-то о тебе забочусь, а ты не ценишь.»

Сун Чэн: «Давай, выкладывай. Что он тебе опять сделал?»

Лу Синъянь: «.»

Ну раз уж раскусили — чего строить из себя непонятно кого. Лу Синъянь перешел сразу к сути:

— Он вчера хотел меня поцеловать.

Сун Чэн: «?»

Лу Синъянь: «Реально.»

Лу Синъянь: «Короче. Ты же знаешь, я типа делаю вид, что его добиваюсь. Чтобы подобраться поближе, сказал ему, что сам не определился с ориентацией, мол, помоги разобраться.»

Лу Синъянь: «Ну я-то думал, мы просто душевно сблизимся, вот это всё. А он взял — и полез ко мне!»

Сун Чэн: «??»

Сун Чэн: «Ты серьёзно сейчас?»

Лу Синъянь: «Я тебе вру что ли? Зачем мне это придумывать?»

Лу Синъянь: «Типа он хотел “помочь определить” — проверить, есть ли у меня реакция на близость с мужиком. Ну ок, можно назвать это добрым жестом. Но мне-то страшно! Я ж натурал! А потом думаю — погодь-ка.»

Сун Чэн: «Что «погодь-ка»?»

Лу Синъянь: «А вдруг всё это “тестирование” — фигня? Вдруг он реально хотел меня поцеловать? Типа по-настоящему?»

Сун Чэн: «...»

Сун Чэн: «Нет. Не хотел»

Лу Синъянь: «Да ты не понимаешь.»

Лу Синъянь набрал голосовое и с нажимом выдал:

— Включи голову хоть раз! Представь, ты натурал. Ты пойдёшь ради “помощи” целоваться с

девушкой? Скажи мне честно, ты бы пошёл? Ну?»

Быть другом Лу Синъяня — почти гарантия того, что твои мозги начнут подруливать криво. Сун Чэн подумал и осторожно выдал:

— Ну я бы точно не стал. Но я же не знаю, у геев и натуралов всё одинаково или нет.

Лу Синъянь отрезал без колебаний:

— Один в один! Никакой разницы. И вообще, мой брат не какой-нибудь там разнузданный.

Как будто это не он сам вчера про Цзян Цзи грязные слухи сочинял. Теперь Лу Синъянь весь святой:

— Мой брат всегда держится прилично. Знаешь, сколько лет — ни одного, кто бы к нему реально близко подступился. Друзей по пальцам. Так что тут всё ясно — он правда хотел меня поцеловать.

Сун Чэн: «...»

— Слушай, брат, — Сун Чэн уже начинал терять связь с реальностью, — я тебя буквально на день оставил. Ты что там уже устроил? Я уже ничего не понимаю!

— Я сам сначала не понимал! — Лу Синъянь заговорил запальчиво. — Но ночь всё расставила. Вот ты подумай: как он понял, что ему парни нравятся? Должно же быть какое-то первое звено! Он учёбой занят, айдолов не фоловит, с пацанами не крутит. Порнушку мужскую до этого явно не смотрел. Ну и кто у него под боком всё это время? Я! Так что, может, он вообще из-за меня стал геем?

Сун Чэн зависал три минуты, потом вытер монитор от брызг и набрал:

— Слушай... вроде звучит логично... но всё равно как-то фигня.

— Почему? — Лу Синъянь моментально вцепился.

Сун Чэн: — Не знаю. Просто фигня.

Лу Синъянь: — Ты в этом ничего не понимаешь!

Лу Синъянь добил добивалкой:

— Ты бы видел, как он вчера смотрел! Как двигался! Какой вайб шёл! Если б я не был сто раз натурал — я бы всё, на крючке сидел бы!

Сун Чэн: «?»

Лу Синъянь: — Я тебе говорю, он феромоны включил! Он меня соблазнить хотел!

Лу Синъянь: — Я, между прочим, не повёлся!

Лу Синъянь: — Ты ж знаешь, я вообще-то панически боюсь геев.

Сун Чэн: «...»

Лу Синъянь наката́л ещё́ пару́ гневных тирад, но мессенджер выдал красный восклицательный знак — Сун Чэн его заблокировал.

Лу Синъянь едва не зашипел от злости: Вот так друг! Когда у человека в жизни важнейшая спецоперация — поддержки ноль. Разделить радость — пожалуйста. А пережить позор и проклятия — извините. Пластиковый ты, Сун Чэн.

Внутри всё скреблось.

Куда теперь с этим деться? Стоит замереть — в голове тут же всплывает Цзян Цзи. Стоит лечь — страшно. А вдруг приснится этот поцелуй? Чем больше боишься — тем больше вероятность, что приснится!

Нет, так нельзя. Надо срочно себя закалять.

Раз уж он всё-таки «добивается» Цзян Цзи, придётся мириться с прикосновениями. Рано или поздно — держаться за руки, целоваться — само собой. А если всё вдруг зайдёт ещё дальше... Ну, надо быть готовым! В тигриное логово без подготовки не сунешься.

Лу Синъянь сам себе устроил лекцию по самоубеждению, потом выдохнул, умылся и наконец рухнул спать.

Проснулся с перевёрнутым расписанием — дрыхнул до полудня. Зато впервые за сто лет умудрился поесть вовремя, даже сказал домработнице:

— Вечером меня не ждите, ужин не готовьте.

Вернулся к себе, навёл марафет, выверил прикид так, что стилист бы одобрил, схватил ключи — и вперёд. Прямым курсом — к офису Цзян Цзи.

Машина Лу Синъяня была совсем новенькая — от силы три месяца с тех пор, как он её выпросил. В тот раз Цзян Цзи поменял авто, и Лу Синъянь, подавив завистливый вздох, тихонько тоже обновился.

Разница только одна: Цзян Цзи купил машину сам, а наш герой привычно протянул лапку к папиной карте.

— Эх... — Лу Синъянь выдохнул с таким видом, будто перед ним мировая скорбь.

Быть мажором — тот ещё крест.

Он ехал медленно, печально, глубокомысленно цепляясь за навигатор — надо же как-то доехать до конторы Цзян Цзи.

Офис располагался в приличном софт-парке — чисто, зелено, Лу Синъянь тут ни разу не бывал, так что петлял среди стеклянных коробок добрых полчаса, прежде чем приткнул своё сверкающее авто.

Всё вокруг — сплошные айтишники и стартаперы. Контора Цзян Цзи не исключение.

Когда-то Сун Чэн между делом бросил фразу:

— Раз уж ты так брыкаешься против папкиного офиса, может, к братцу пойдёшь работать? Он растёт быстро, людей набирает тоннами. Ты ведь с ним с одного факультета, профиль тот же.

Лу Синьянь тогда взбесился, как обычно:

— С катушек слететь! Да к кому угодно, только не к нему. Батрачить на Цзян Цзи? Ну уж нет.

— Так вложись деньгами, будешь партнёром, — не унимался Сун Чэн.

Лу Синьянь почесал затылок и отмахнулся. С их отношениями это был бы тот ещё цирк. Да и Цзян Цзи его в жизни не возьмёт.

В общем, тему похоронили и больше не ворошили.

Лу Синьянь вошёл в здание.

Смотрелся он роскошно — солнцезащитные очки, отточенный лоск. Ни намёка на унылый «офисный планктон». Выделялся на фоне местных трудяг, как павлин среди стаи сизых голубей.

Первые два этажа — вотчина Цзян Цзи. На ресепшене его встретила радушная девушка, вежливо улыбнулась:

— Здравствуйте! К кому?

— К Цзян Цзи. Дело есть, — сказал он так, будто собирался не просто поговорить, а устроить маленький семейный переворот.

Девушка на ресепшене набрала номер начальства, что-то тихонько уточнила и махнула Лу Синьяню — зелёный свет. Правда, время он выбрал аховое: Цзян Цзи был занят по уши и на «гостя» спустил ассистентку.

Лу Синьянь вальяжно примостился в маленькой переговорке. Сквозь стеклянную стену он косил взглядом на царство Цзян Цзи — дверь в кабинет была плотно заперта, любопытство Лу так и упёрлось в глухую створку.

Спешить он не думал. Наоборот — расселся, вертел головой, рассматривал всё, что попадалось под руку. Турист, да и только.

Ассистентка краем уха вспомнила, как босс однажды пробурчал: «Мой братец опять чушь творит...» — и вот теперь она поняла, что речь явно шла об этом экземпляре.

Подтверждение не заставило себя ждать — Лу Синьянь заговорил.

— Простите, а как вас зовут? — начал он осторожно. Замануха.

— Янна, — ответила девушка.

— Жанна-сестрица, — моментально подобрался Лу Синьянь, лезть в душу — его конёк. — Давно вы у моего братца в рабстве?

— Ровно год, — улыбнулась Жанна. На «рабство» она снисходительно промолчала.

Лу Синьянь кивнул серьёзно:

— Год — срок не малый. Значит, вы его насквозь видите? Скажите, вокруг него никто странный не ошивается?

Жанна чуть приподняла брови:

— «Странный» — это... кто, простите?

— Ну, кто-нибудь, кто регулярно липнет, заботливо носит чай-кофе, томно вздыхает. Может быть дама, а может и не дама, — Лу Синьянь развёл руками так, будто озвучивал погоду на неделе.

Жанна: «...»

Это у нормальных братьев такие вопросы?

Но она была адресирована молчать. Лёгкая улыбка, безупречный тон:

— Боюсь, я не в курсе. Личная жизнь господина Цзян Цзи — не моя зона ответственности.

Лу Синьянь явно не собирался отставать — ответ ассистентки его не удовлетворил. Он уже собрался продолжить допрос с пристрастием, но тут его радар внезапно сработал: в поле зрения вошёл незнакомый мужчина.

Человек в безупречном костюме, с лицом приличного налогоплательщика, уверенно проследовал прямо к двери Цзян Цзи. Ни тебе «здрассте», ни поклона — хватить ручку и в кабинет.

У Лу Синьяня бровь дёрнулась:

— Этот кто ещё такой? — процедил он сквозь зубы.

Жанна не растерялась:

— Господин Ли, Ли Лин — партнёр господина Цзян Цзи.

— Партнёр? — Лу Синьянь перекатил слово во рту так, будто пробовал на вкус дешёвый фастфуд.

— Да, — спокойно подтвердила Жанна. Её рот был крепче банковского сейфа: что спросит — то скажет.

Но Лу Синьянь клещи уже приготовил:

— С каких это пор у Цзян Цзи партнёры завелись? Сколько они знакомы?

— С прошлого года.

— Ли Лин сколько ему? Женат хоть?

— Чуть меньше тридцати... По-моему, холост, — Жанна уже не знала, куда девать руки.

— Они там что, прямо так — близко-близко? — Лу Синьянь прищурился, будто вынюхивал чужие тайны.

— Ну... не знаю. Кажется, ничего особенного... — Жанна сползала под стол внутренне. Она мысленно молилась, чтобы Цзян Цзи вышел и увел этого «допросчика» куда подальше — иначе её невинный язык наговорит лишнего и завтра ей скажут «прощай» за излишнюю болтливость.

Лу Синьянь понимающе кивнул и выдал утешающе:

— Ты не волнуйся. Всё, что мы тут шепчем — между нами. Никто, кроме нас и потолка, не узнает.

Жанна: «...»

Едва она чуть-чуть выдохнула, Лу Синьянь снова вцепился:

— Так он партнёр или инвестор? Цзян Цзи ж не терпит, когда кто-то лезет в его песочницу.

Жанна обречённо кивнула:

— Ну, так... и то и то. Деньги его, решения — Цзян Цзи.

Лу Синьянь всё сложил в своей хитрой голове:

— А он с Цзян Цзи как? Ну, в смысле — беседы у них какие, дружелюбные?

Жанна кивнула:

— Всё нормально. Цзян Цзи обычно строгий, а Ли Лин любит шутить, частенько травит шутки, лишь бы рассмешить. Лёгкий человек.

«...»

Брови Лу Синьяня едва не срослись в одну линию. Ну да, он и думал — Цзян Цзи как магнит на всяких липучек, причём не важно — в юбке они или в костюме. Мужики тоже нужна ласка и подлизывание.

Досада зашипела внутри, как чайник на плите. Сам сидит тут, как мебель, а какой-то Ли Лин шастает в кабинет, когда вздумается.

Впрочем, Лу Синьянь тут же надрал себе уши: да плевать он хотел! Если бы не тот самый план — давно бы хлопнул дверь и испарился.

Сегодня он крепился ради великой мести. Терпи, Синьянь, ещё чуть-чуть — и ты этих двух «деловых голубков» выведешь на чистую воду. Месть — дело тонкое, поспешишь — людей насмешишь.

Наконец, спустя целую вечность (минут сорок, но кому они покажутся короткими), дверь кабинета щёлкнула.

На выход посыпались люди: Ли Лин, ещё двое — парень с папкой, девушка с планшетом. Перекинулись словами с Цзян Цзи и разошлись кто куда.

Цзян Цзи ощутил, что его буравят взглядом, поднял голову и поймал Лу Синьяня глазами.

Цзян Цзи что-то сказал Ли Лину на прощание и пошёл к нему.

С их последней встречи прошло всего два дня — пустяк. Но для Лу Синьяня эти двое суток растянулись на вечность. Цзян Цзи всё такой же — холодный, собранный. Вот только теперь в глазах Лу он был ходячей фабрикой феромонов.

Даже не успел подойти, а у Лу в носу уже стоял какой-то воображаемый запах — дорогой парфюм вперемешку с едкой ноткой сигарет.

Но это был не просто банальный аромат дорогого одеколona, намешанный с дымком сигарет — это было что-то совсем другое. Сложно объяснить: смесь, которой, может, и нет вовсе, но которая висела в воздухе, как знак — запах самого Цзян Цзи.

Лу Синьянь ощутил, как внутри у него всё поплыло. В глазах — чёрные туфли, дымчатый костюм, белый манжет. И вот перед ним протянулась рука...

«Ну всё, — чуть не выдохнул он, — сейчас возьмёт за руку...»

Рука пронеслась мимо, перехватила чашку кофе, которую ловко подала Жанна.

Лу Синьянь: «...»

— Ты чего уставился? — Цзян Цзи сделал глоток кофе и смерил его ледяным взглядом сверху вниз.

Лу Синьяню жутко не понравилось, что на него смотрели, как на школьника, так что он резко поднялся:

— Да ничего. Просто задремал — ты меня тут бросил.

Цзян Цзи велел Жанне уйти и метнул в брата взгляд, которым обычно подрезал когти ленивым подчинённым:

— Мы же всё обсудили. Зачем пришел?

Лу Синьянь прекрасно понимал, что объяснять тут нечего. Что он скажет? «Я пришёл постоять у тебя под дверью ради великого плана?»

Нет, с Цзян Цзи надо иначе — никакой логики, никакой морали. Нужно вбить в его голову одно: «Я — не просто братец. Я — твоя потенциальная проблема».

И пусть попробует не задуматься об этом.

Он молча шагнул ближе, вырвал у Цзян Цзи из рук кофе и залпом осушил стакан — под недоверчивый взгляд, который мигом сменился раздражением.

А потом — даже не дав тому опомниться — Лу Синьянь ухватил Цзян Цзи за шею и без лишних слов впился в его губы.

...Поцелуй со вкусом кокосового латте и лёгким привкусом скандала.